

Гость литературной Москвы, делегат всесоюзного поэтического совещания, народный поэт Белоруссии т. ЯНКА КУПАЛА читал третьего дня на вечере поэтов в ЦПКМО свою последнюю поэму «Над рекой Орессой», только что выпущенную ГИХЛ.

Литературная газета

Цена 20 коп.

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ф. БАГРИЦКОГО А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛЫВАНОВСКОГО, И. СЕЛЫВНИКОВА, М. ОУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНКОГО, Х. ЧАРНОГО, Е. УСИВИЧА

№ 66 (382)

26 МАЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПРИЕМ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ОТ КОМИССИИ ПО ПРИЕМУ В ЧЛЕНЫ ССП

На заседании комиссии по приему в ССП СССР 25 мая приняты в союз писателей следующие товарищи:

- Березовский Ф., Назин В., Аро (Гольденберг), Бродский Д., Колычев С., Каменский В., Митрофанов А., Жига И., Вольф С., Джерманетто, Галин Б., Пинель Р., Шухов И., Пришвин М., Лебедев И., Германо А., Шилковский В., Погодин Н., Ромашов Б., Вишневецкий В., Алексеев Г., Никандров Н., Кольцов М., Штрайх С., Розенталь М., Тальников Д., Перцов В., Болотников А., Третьяков С., Левин Ф., Лойтас А., Тарасенков А., Норабалин Г., Нович И., Анисимов И., Данилин Ю., Юзовский Ю., Ланн Е., Перевозов В., Эйхенгольц М., Кши Г.

Не приняты в союз как не отвечающие требованиям устава 56 чел.

В КИЕВЕ

КИЕВ. (От наш. корр.). Киевское бюро оргкомитета ССП Украины обнародовало кандидатуры писателей-киевлян, подавших заявления о приеме в союз советских писателей. Заявления и материалы с мнением киевского бюро переданы во всукраинскую комиссию по приему в ССП.

РЕШЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕСОЮЗНОГО ОРГКОМИТЕТА

23 мая президиум Оргкомитета, заслушав доклад комиссии о приеме в ССП в Москве, вынес следующее постановление:

- президиум Оргкомитета считает бесспорно правильной взятую комиссией жесткую линию на прием в ССП лишь писателей, действительно отвечающих своей творческой продукцией требованиям устава;
- работу комиссии полностью одобрить;
- президиум Оргкомитета считает необходимым внести следующие дополнения в устав:
 - «Для писателя, чья творческая продукция обнаруживает тенденцию к росту, но не дает достаточных оснований к приему этих писателей в члены ССП, установить для приема в ССП предварительный стаж от 1 года до 1 1/2 лет со дня подачи ими заявления о приеме. В течение всего периода стажа союз советских писателей должен с этими лицами вести систематическую работу как в отношении творческой помощи им, так и в отношении изучения их творчества».
- Поручить комиссии по приему выработать соответствующее дополнение к уставу.
- Рассмотрев список писателей, не

принятых комиссией в члены ССП, и апелляции, поданные не принятыми писателями, президиум Оргкомитета считает нужным принять в члены ССП следующих тт.: Алтауэна Д., Амур-Санана А., Вихрева Е., Вольминштейна В., Гатова А., Гехта С., Гроссмана Л., Зозулю Е., Кушнера Б., Левмана С., Правдухина В., Саргиджана А., Сверчкова Д., Шершеневича В.

Президиум Оргкомитета поручает центральной комиссии выехать в Ленинград к 3 июня и провести всю работу по приему в ССП с привлечением в комиссию тт. Н. Тихонова, М. Слонимского, Баузе, М. Чумандрина.

Работу по приему в Ленинграде закончить к 8 июня.

Прием в ССП в союзных республиках проводится республиканскими комиссиями с последующим рассмотрением центральной комиссией.

В автономных республиках, краях и областях прием в ССП проводит центральная комиссия по спискам с привлечением в качестве консультантов и для разбора заявлений соответствующих бригад Оргкомитета по изучению национальных литератур.

НАКАНУНЕ С'ЕЗДА

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ ТВОРЧЕСКИЕ БРИГАДЫ ИМЕНИ I С'ЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ-АВТОРОВ РОСТОВА НА ДОНУ

РОСТОВ-НА-ДОНУ (По телефону). 23 мая слушатели ростовского кабинета рабочего автора Профиздата провели вечер, посвященный всесоюзному с'езду писателей. Вечеру приняты участие прибывшие из Москвы руководители Профиздата тт. ЛАЗАРЬ и ТОПОР, пред. крайсопрофа СОКОЛОВА, члены горкома партии и краевого Оргкомитета писателей. Во всех выступлениях остро ставился вопрос о всемерном повышении качества нашей литературы, необходимости учиться литературному мастерству у такого великого художника слова, как А. М. Горький. Стремясь активно включиться в подготовку к с'езду, слушатели кабинета организовали ТВОРЧЕСКИЕ БРИГАДЫ ИМЕНИ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА

ПИСАТЕЛЕЙ. Мы считаем, что подготовка к с'езду должна проводиться не только в кругу старых и молодых писателей, но также и на предприятиях, в совхозах и колхозах. Вот почему мы просим руководителей Профиздата обратиться к президиуму ВЦСПС с предложением об организации в июне ДНЯ ЛИТЕРАТУРЫ. День литературы должен быть проведен на всех предприятиях Советского Союза. В этот день рабочие авторы и литружковцы совместно с профсоюзными должны обсудить на рабочих собраниях, с ИЛИМИ ИТОГАМИ ПРИХОДИТ НАША ЛИТЕРАТУРА К С'ЕЗДУ. Одновременно рабочие должны будут сказать, чего они ждут от советских писателей, какие актуальные проблемы нужно поднять, чтобы наша литература стала достойной нашей замечательной эпохи.

Мы вызываем рабочих авторов, литружковцев Электростанции, автозавода им. Сталина, горьковского автозавода им. Молотова и других предприятий на соревнование по организации творческих бригад имени первого всесоюзного с'езда писателей и на лучшее проведение дня литературы. Слушатели ростовского кабинета рабочего автора: РЯБИНИНА, НЕДОДАЕВА, СИМОНОВ, ВЕРХОРОБЕНКО, АЛЕКСАНДРОВ, ЗЛОТОВ, РЫШЕТНИКОВ, КУЛИКОВ, КАЛАЛКИ, ГЕРАСИМОВ, ЛАЗАРЕВ, УСТИНОВИЧ, ШИРОКОВ, ЖИЛКОВ.

ПО ВСЕМУ СОЮЗУ

В областях и республиках СССР состоялось до сегодня 11 с'ездов писателей. В Узбекистане, в Армии, в Башкирии, в Киргизской республике, в Таджикстане, в Западной области, в Туркмени, в Бурято-Монгольской области, в Азербайджане, в области Коми и в Казахстане. На ближайшее время назначены с'езды: в Дальневосточном крае (Хабаровск), в Мордовской области (Саранск, 1 июня), в Кара-Калпакии (Турктуль, 10 июня). На 17 июня назначена конференция в Горьком.

15 июня созывается с'езд писателей Крыма. Оргкомитет Крыма проводит сейчас прием в члены союза писателей согласно уставу союза. Воедагестанский с'езд советских писателей назначен на 10 июня в Махач-Кала. На повестке с'езда доклад на культурном ДК ВКП(б) о задачах дагестанских литераторов, доклад о работе Оргкомитета ССП СССР и о работе Дагестанского оргкомитета. Тов. Левонич сделает доклад на тему «Социалистический реализм и творчество дагестанских писателей».

С'езд писателей Татарии созывается 15 июня. В повестке дня три доклада: о работе Оргкомитета ССП СССР, отчетный доклад оргкомитета Татарии и доклад по творческому вопросу. В порядке подготовки к с'езду в Татарии были проведены совещания по вопросам драматургии и поэзии и творчества начинающих писателей и была организована широкая читательская конференция.

ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ

От нашего корреспондента

Всесоюзный с'езд писателей назначен на 5 июня. Уже утверждена повестка дня с'езда — доклад «Советская литература за 15 лет» (т. Климовича) и доклады о прозе, поэзии, драматургии, детской, оборонной, еврейской, польской, литовской литературе и о творчестве молодых писателей.

Перед с'ездом развернулась творческая дискуссия, начало которой было положено на последнем пленуме Оргкомитета ССП. К дискуссии привлечены не только поэты, прозаики, драматурги, критики, в ней принимают активное участие рабочие читатели, литружковцы. Дискуссия идет вокруг последних книг белорусской советской литературы: Бровка «Как начиналась молодость» (поэма о комсомоле), Лынькова «На чьих ногах», Каменецкого «Прямой дорожкой».

В крупнейших библиотеках Минска готовятся массовые читательские конференции, посвященные этим книгам. Рабочий читатель берет участие в творческой дискуссии, чтобы сказать, чего он ждет от белорусской советской литературы.

Вот говорит один из лучших ударников бригады при торфозаводе им. Гей — Андрей Жур.

они много внимания уделяют роману, забывая о коротком рассказе, на который спрос далеко не упал. И в мой бригаде рабочие в отдах любят почитать короткую вещь.

Тов. Жур ставит актуальнейший для белорусской советской литературы вопрос о коротком рассказе, который действительно игнорируется. То же и о стихе, лирическом стихе, который почему-то не в почете у наших поэтов.

В связи со с'ездом широко развернулись творческие отчеты на предприятиях. Читательские И. Черный, М. Чарно, А. Александрович. Рабочие читатели, школьники, профессора предъявляют счет писателям. Десятки выступлений, анкет, творческих высказываний.

К с'езду выходит ряд новых книг: «Комсомольский альманах», «Атака» и др.

В связи с договором о соревновании, заключенным между писателями БССР и Западной области, в Смоленск выехала группа писателей, которая, соединившись с местными литераторами, образовала интернациональную бригаду. Бригада выехала в район, граничащий между БССР и Западной областью, для развертывания массовой работы.

Е. САДОВСКИЙ.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ПРЕЗИДИУМ ВСЕСОЮЗНОГО ОРГКОМИТЕТА ССП СССР ПОСТАНОВИЛ СОЗДАТЬ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПОСЛЕ С'ЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ.

Президиум Академии наук избрал Л. Б. КАМЕНЕВА директором Института русской литературы Академии наук СССР.

Завтра в Смоленске открыта областная олимпиада рабочего самодеятельного искусства. В олимпиаде примет участие до 500 человек из 17 районов области. Будут представлены рабочие художественные коллективы, кружки, трампы, агитбригады, оркестры, а также одиночки-мастера музыки, пения, художественного слова и танца. (Роста).

Дневник Литературной газеты

26 МАЯ

Драматургия — один из основных вопросов предстоящего с'езда писателей. Но драматургия обладает спецификой, отделяющей ее от прозы и поэзии. Это отличие ставит определенные требования в связи с подготовкой к с'езду. Пьеса получает свое окончательное выражение в театре. Пьеса может быть очень удачным литературным произведением, но на сцене она обнаруживает свою несостоятельность именно как пьеса. Иными словами, вопросы драматургии тесно связаны с вопросами театра. Следовательно, необходимо активное участие в вопросах драматургии работников театра, актеров и режиссеров, которые много лучше иных других и знают, и видят, и чувствуют «на себе» пороки нашей драматургии. Их опыт в этом смысле, опыт, подкрепленный прекрасным практическим знанием классической драматургии, следует использовать, подготавливая с'езд. Полагаем, что этим вопросом должен заняться клуб мастеров искусств, прекрасный организатор такого рода дел. Следовало бы организовать нечто вроде конференции мастеров искусств, крупных режиссеров и актеров для развернутой дискуссии по вопросам драматургии, обсуждения репертуара текущего и прошлого и тех требований, которые предъявляют театры драматургии. Тут есть еще особое рода вопросы. Разнообразие творческих направлений в театре значительно более ярко выражено, чем в драматургии. Вопрос о творческих течениях, который будут обсуждать на с'езде, предварительно разработанный на фронте театра, даст богатый материал для этого обсуждения. Можно говорить о творческой близости Афиодорова и МХАТа, Маяковского и Мейерхольда, Ногородина и театра Революции и т. д. Связь театра и автора, близкие родственные стороны их творческой методологии, обсуждение этого вопроса на подобном совещании в клубе мастеров искусств несомненно будет активной помощью театра к предстоящему с'езду писателей.

Закончилось всесоюзное поэтическое совещание. Уже на самом совещании слышались критические оценки его работы.

В заключение, нельзя сказать, чтобы для суровой критики наших поэтических собраний не было серьезных оснований.

И на этот раз поэтическое совещание несмотря на серьезные и ответственные задачи — обсуждение тезисов предстоящих докладов о поэзии на первом всесоюзном с'езде писателей — отличалось обычным пороком многословных литературных словесоворений по типу «кто во что горазд». И неизбежно получилось так, что докладчики смогли извлечь из выступлений в прениях очень мало деловых указаний, конкретных предложений к предстоящим тезисам с'ездовских докладов.

Урок этой многоречивой раслабленности и несобранныости, нечеткой постановки вопросов на совещаниях поэтов, должен послужить предостережением и для наших драматургов, и для очеркистов, и для критиков и литературоведов, которые скоро сядут на свои всесоюзные совещания.

На этих предстоящих совещаниях должна быть избегнута еще одна серьезная ошибка, допущенная организаторами, и докладчиками, и столниками — московскими и ленинградскими — участниками всесоюзного поэтического совещания: речь идет о полном забвении вопросов богатейшей поэзии национальных республик Советского Союза, как и творчества русских поэтов периферии.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ГОТОВИТСЯ К С'ЕЗДУ

От нашего корреспондента

В республиках Средней Азии идет подготовка к всесоюзному с'езду писателей.

В Киргизии и Туркмении закончились с'езды писателей.

В Кара-Калпакии с'езд писателей открывается 10 июня. В Туркменье состоялось общереспубликанское собрание писателей, обсуждавшее итоги III пленума союзного оргкомитета. К всесоюзному с'езду выпускается альманах «Литературная Кара-Калпакия». Объявлен конкурс на лучшую пьесу и рассказ.

Несколько в Чимбае состоялась конференция писателей и бакин (напрямых певцов, сказителей) Кетели, Карауэжа, Тахтакупура. 20 мая — 1 июня проходит ряд читательских с'ездов.

В Узбекистане в подготовке к с'езду — записки. Подготовка не выходит за пределы плана и предположений. В конце мая намечено провести со-

В результате «по примеру прежних лет» об украинской поэзии украинцы, о белорусской поэзии — белорусы, о еврейской — евреи. А ведь казалось бы, обычные поездки писательских бригад Оргкомитета должны были дать свой эффект, и на поэтическом совещании должно было реализоваться наше ознакомление с национальными литературами.

Участники предстоящих всесоюзных литературных совещаний, в первую очередь — драматурги, не должны повторять этой существенной ошибки поэтического совещания, ведущей к ничем не оправданному обделению литературы Союза социалистических республик, к сужению перспектив роста литературы всех народов нашей интернациональной страны.

Идеологическая деятельность т. Асмуса за последнее время снова усилилась. С большим интересом и вниманием следит за его последними книгами и статьями философская и литературная общественность. Вполне заслуженную оценку, как ретивый меньшевистствующего идеализма получила на страницах нашей газеты книга В. Асмуса «Маркс и буржуазный идеализм». Более подробный разбор этой книги, нам известно, появится в ближайшее время в толстых журналах. Но особенно нас заботят литературоведческие упражнения профессора Асмуса. Нутанина, которую он внес своими делами о нормативной эстетике, помещенный в трибуна «Литкритика», тоже ждет решительной и резкой отповеди.

Наконец, статья В. Асмуса «Гете и вопросы реализма», помещенная в «Известиях» от 6 мая, т. е. после того, как появилась «Беседа с молодыми» М. Горького, не может не вызывать возражений со стороны полнито марксистско-ленинской критики. Основное в социалистическом реализме, на что указывает А. М. Горький в своей статье, это то, что «социалистический реализм в литературе может явиться только как отражение данных трудовой практической работы социалистического творчества». Тов. Асмус совершенно обошел это обстоятельство в своей статье о Гете, через которую красной нитью проходит ориентация на не критическую преемственность классического наследства, установка на идеалистическую филлиацию идей.

И вот вместо того, чтобы эту ошибку по-нашему исправлять, «Известия» в номере от 22 мая помещают ироничную заметку тов. К. Т., который задался странной целью: реабилитировать тов. Асмуса за статью в «Известиях» и не сказать ни слова о прочем его выступлении по вопросам литературы и философии за последнее время. Как будто тов. Асмус состоит из нескольких частей, из которых одни правильные, марксистско-ленинские, а другие могут быть и с изином. А ведь связь между статьями тов. Асмуса в «Литкритике» и статьей о Гете самая очевидная. Уважаемый профессор, взав задачу не по плечу, научал в вопросах марксистско-ленинской эстетики.

Тов. Альфа правильно сигнализировал об этой путанице на страницах «Л. Г.». Увы, за это доброе название остроумный К. Т. предлагает прописать Альфе «хорошенькую жигу». Ах, т. К. Т., поменьше бы остроумия, да побольше понимания всей важности вопросов литературной теории!

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ГОТОВИТСЯ К С'ЕЗДУ

От нашего корреспондента

вещание о языке. Устраняется цикл творческих вечеров: Х. Алиджана, Накарова, Шамса, З. Саидова, Анкаковой и ряда начинающих писателей.

Исключение представляют лишь оборонные писатели, структурированные вокруг объединения «Красная Звезда». Здесь на регулярном производных заседаниях работают решения III пленума оргкомитета, обсуждаются вопросы, поднимает А. М. Горьким. Проведены творческие вечера оборонных писателей Васина, Рабшова, Удалова, Фелосеева и других.

Объединение выпускает к всесоюзному с'езду писателей альманах «Выстрел».

«Комсомолец Востока» — краевая молодежная газета проводит в порядке подготовки к с'езду смотр творчества молодых писателей.

И. ИРАСЬ.

КЛАССИКИ ПОПАЛИ В ПЕРЕДЕЛКУ

Качество инсценировок классических произведений, прошедших за последнее время в наших крупнейших театрах, резко неудовлетворительно. С театральной сцены звучит искаженное слово величайших писателей. И не видно конца этому потоку инсценировок, сделанных при помощи ножиц и белых ниток.

Рис. А. Каневского

СОВЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ ПЕРЕД С'ЕЗДОМ

НА ВСЕСОЮЗНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ

НЕ БУДЕМ ЗАМАЛЧИВАТЬ

На утреннем заседании 23 мая продолжались прения по докладу Е. Успеннич и Н. Тихонова.

Польский пролетарский поэт С. Станда говорит о том, что мы зачастую недоучитываем мирового значения советской поэзии, ее революционизирующей роли, необычайного богатства жанров. Вместе с тем т. Станда отмечает, что интернационализм, бывший очень сильной струей в советской поэзии на первом ее этапе, теперь несколько ослаблен. Тов. Станда говорит и о необходимости сочетания различных элементов поэтического творчества, оспаривая правильность противопоставления, производимого некоторыми товарищами агитационной политической поэзии интимной лирике.

Еврейский поэт тов. Фелер (Украина) справедливо упрекает организаторов всесоюзного поэтического совещания в том, что в сделанных им докладах не найдено ни слова ни о национальных поэзиях народов СССР, чем значительно обедняется «поэтическое хозяйство» нашей страны. Тов. Фелер подчеркивает, что в тезисы будущих докладов на всесоюзном съезде писателей надо внести радикальное дополнение: нельзя ставить общих проблем всей советской поэзии, не учитывая поэтического опыта национальных литератур.

Повторяя высказанное тов. Фелером упреки к руководителям совещания, тов. Горюхов (Украина) подчеркивает, что на недавно проведенном всеукраинском поэтическом совещании, прошедшем с большим успехом, получили значительное отражение работы не только украинских, но и русских и еврейских поэтов, живущих на Украине. Приняты отставания советской поэзии тов. Горюховский видит в том, что поэты идут в большинстве случаев покованными путями, трактуют обиходные сюжеты, изображают маленьких людей, а не передовых людей нашей страны, да еще при этом смотрят на мир с узкой «комнатной» точки зрения.

Тов. Горюховский считает, что в противопоставление блестящему докладу т. Тихонова, доклад т. Успеннич страдает общностью и отсутствием анализа поэтических произведений.

В более резкой форме этот же упрек повторяет т. М. Голынский, считающий доклад т. Успеннич явной неудовлетворительным. Голынский отрицает отставание советской поэзии в целом, особо подчеркивая ее международное значение.

Вера Инбер затрагивает ряд более литературно-бытовых, чем творческих вопросов, по тем не менее вопросов чрезвычайно важных: она говорит о том, что культура спора стоит у нас пока еще только на уровне драки, что пухлые «прозрачные» поэтические отношения, что именно с этой точки зрения особо следует приветствовать характер доклада Н. Тихонова, в лице которого удачно сочетаются черты поэта, и прозаика, и критика. В. Инбер говорит и о значительной бытовой распушенности наших поэтов, особенно молодых, многие из которых упреки по этому по-

воду воспринимают как придиричество «бабушкино кулачество».

С резкой критикой и докладов и характера прений на совещании выступил О. Брикс. Он напоминает, что всесоюзное совещание поэтов созвано для обсуждения тезисов будущих докладов на всесоюзном писательском съезде. Между тем выступающие говорят на самые разнообразные темы, касающиеся поэзии. Интересный рассказ т. Тихонова о творчестве ленинградских поэтов, хотя и был с удовольствием выслушан поэтами, но отнюдь не может явиться докладом на всесоюзном съезде вследствие непирогого охвата материала и отсутствия необходимых обобщений и выводов. Не является тезисным и доклад т. Успеннич, при всей его беспорядочности в нем характеризуется лишь работа отдельных поэтов.

Тов. Брикс считает, что необходимо было бы точно и конкретно указать новые качества советской поэзии, отличающиеся ее от зарубежной и от русской дореволюционной поэзии. В докладах на съезде нужно показать и в чем преодолены буржуазные пережитки в нашей поэзии, сказать, какие ближайшие задачи ставит она перед собой.

В. Гусев, принимавший участие в длительной поездке организаторской писательской бригады по Средней Азии, рассказал делегатам поэтического совещания о состоянии литературной жизни в Средней Азии, сообщив о значительном количестве книг классиков и современных поэтов, переведенных сейчас в Узбекистане. Касаясь недостатков советской поэзии, т. Гусев говорит о ее необычайной неконцентрированности, об обилии в ней восклицаний и заглавных или вместо полных названий образных слов.

О процессе большой перестройки, переживаемой в течение последних лет грузинской поэзией, говорил т. Радвани (Грузия), отметив ценность работы Н. Тихонова и В. Настеряка по переводам грузинских поэтов.

В значительной степени присоединяясь к критической оценке поэтического совещания, данной О. Бриксом, Ф. Левин указал, что «прения пошли куда-то в совершенно чуждую сторону». Интересней же и безусловно ценней доклад Тихонова был бы вполне уместен на производственном совещании поэтов, по не может служить тезисами для доклада на предстоящем всесоюзном съезде писателей. С этой точки зрения гораздо более соответствует своей задаче — наметить тезисы — доклад Успеннич. Тов. Левин высказывает мысль о необходимости как-то образом символически сочетать оба доклада на съезде. Критику выступления в прениях Левин бросает упрек в том, что поэтическое совещание в целом не чувствует себя ответственным за докладчиков и за качество и полноту докладов на предстоящем съезде.

Только этим можно объяснить, что выступления поэтов ничего не дают докладчикам в качестве деловых замечаний к тезисам.

В оценке докладов с Бриксом соглашается и тов. Мустангова (Ленинград), утверждающая, что в докладе не было обобщающих тезисов. Мустангова считает, что в тезисы докладов нужно особо внести вопрос о наследстве Маяковского в советской поэзии. Выступая против канонизации внешней структуры стиха Маяковского Асеевым и Бирсановым, тов. Мустангова говорит о том песенном влиянии, которое имело творчество Маяковского не только на его последователей, но и на поэтов, отталкивавшихся от него. В вопросе о «любимой теме» Мустангова целиком поддерживает т. Успеннич.

Тов. Семенов (Украина) считает, что Тихонов говорил в своем докладе о том, что поэты знают или по крайней мере должны бы знать, а Успеннич поддала ряд принципиальных вопросов, которые однако не нашли отражения в прениях. Будучи в свое время основоположником футуризма на Украине, тов. Семенов сейчас горячо протестует против оживления деятельности левовской группировки, считая, что левовщина давно себя изжила.

Известный еврейский поэт Белоруссии И. Харин говорил о том, что еврейская поэзия без всяких оснований ассоциируется для многих русских товарищей с «синаяской мудростью». Это приводит к «эзоповскому одесскому толку», отнюдь не отображающей еврейского быта, когда такие товарищи берутся за еврейскую тему. Часто создаются и такие произведения на национальные темы, в которых героя можно одинаково смело назвать и Лейбой, и Мустангой, и Иваном — так мало выражает его образ национальные черты.

И. Уткин выдвигает мысль о том, что в нашей поэзии сложилось часто подменяется излившей условностью, перед читателем искусственно ставятся подчас проблемы, которые перед ним не стоят. Именно такую постановку надуманных проблем Уткин считает причиной творческих неудач национальных поэтов.

А. Смеляков считает совершенно излишними «проявления» и притязания Веры Инбер относительно бытовых пороков части поэтической среды. Возражая против слишком мягкой оценки творчества Н. Брауна в докладе Тихонова, ответившего некоторую сухость и недостаточную эмоциональность стихов Брауна, тов. Смеляков утверждает, что неэмоциональный поэт — вообще не является поэтом.

Вопрос о необходимости в связи с новыми задачами, возникающими перед поэтическим фронтом, пересмотреть, переопределить творчество наших поэтов, поднял в своем выступлении Н. Браун (Ленинград).

В. Сайнов (Ленинград), протестуя против до сих пор пропевающихся в нашей критике методов «политдождик» и «политкритики», говорит о том, что молодые поэты, глубоко возмущенные отставанием поэзии, ждут от критики не констатации фактов, а «раскрытия поэтического подтекста».

Тов. Сайнов выражает неудовлетворенность докладом т. Успеннич, все положения которой он считает бесспорными, по не дающими ничего нового.

К полноте, массовости и горячей эмоциональности призывал поэтов А. Богданов, упрекая нашу поэтическую молодежь в том, что иногда она копирует некую стихотворную «сухую оболочку».

Недостаточно активных попытках наших поэтов переработать свое сознание для преодоления отставания поэзии говорил в своем выступлении С. Городецкий.

После краткого заключительного слова Н. Тихонова, заявившего, что все сделанные поэтами критические замечания будут им учтены при разработке доклада к съезду, с заключительным словом выступила Е. Успеннич.

Тов. Успеннич говорит, что если недовольство ряда товарищей его докладом — несомненная вина докладчика, не сумевшего достаточно ясно донести до аудитории ряд основных мыслей, которые поэтам предлагалось дополнить, то к сожалению и из большинства выступлений самих поэтов на совещании докладчик не получил возможности извлечь существенные дополнения к тезисам будущего съездского доклада.

Подводя итог работам всесоюзного поэтического совещания, секретарь Оргкомитета ССР СССР тов. П. Юдин в заключительной речи отметил деловую и товарищеский по тону характер подготавливаемого большинством поэтов выступления, выгодно отличавшегося от бравадных выступлений поэтов, имевших целью на последнем пленуме Оргкомитета. Тов. Юдин подчеркнул, что поэты и критики, работающие на поэтическом участке, ответственны за решение вопросов поэзии на предстоящем всесоюзном писательском съезде, имеющем мировое значение.

Отмечая, что критика и обобщение докладов тт. Тихонова и Успеннич не были достаточно ясными и четкими, тов. Юдин сообщил участникам поэтического совещания, что первым докладом о поэзии на всесоюзном писательском съезде является доклад Н. И. Бухарина о классическом наследстве и овладении классическим наследством современными поэтами. Особо будет освещена проблема социалистического реализма в поэзии. Специальным разделом доклада т. Бухарина является «Социализм и поэзия». Затем будут заслушаны на съезде доклады Е. Успеннич и Н. Тихонова.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

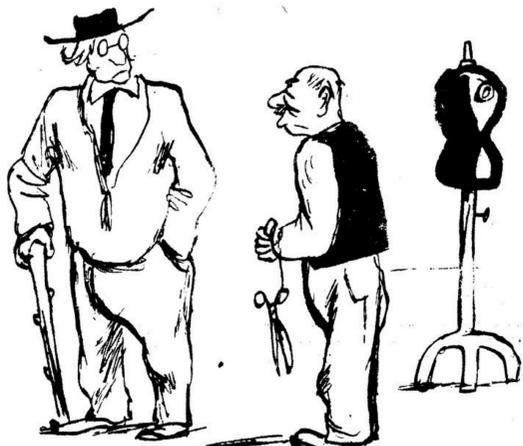
Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

Тов. Юдин констатирует, что основные положения, выдвинутые в сообщениях тт. Тихонова и Успеннич, могут быть положены в основу будущих докладов на всесоюзном съезде писателей, будучи дополнены материалом, полученным в результате работы на совещании.

«СТРАШНАЯ МЕСТЬ»

«Мы зачастую наблюдаем невероятное изменение тем лирической поэзии. Всякий незначительный бытовой факт в личной жизни поэта: сбитие телефона, переезд в новую квартиру и даже то, что в его комнате выветился клопы, немедленно «вдохновляет» на «проблемное» стихотворение».

Рис. Езган

— Предупреждаю: если не будет готово к сроку — я напишу поэму на эту тему.

Выход один — сейчас же бежать за границу. Но ему не смеется достать паспорт.

Герой тут же вручает Лаврову свой заграничный паспорт. И Лавров тут, обомлев от счастья, «попавшись попрощаться, исчез».

А героя через некоторое время арестовали и, опять сославшись в Сибирь, вот и вся поэма.

В этой поэме все замечательно. Начать с того, что весь пафос большевизма сводится единственно к тому, — куда бежать, кому бежать, как бежать. Вокруг этого кипят чувства, мечты и мысли большевизма-подпольщиков.

Не менее замечательно жаровское представление о революционной подпольше. Люди беззаботно разгуливают по городу, бросаются друг другу в объятия, с легкостью разыскивают проживающих по чужим паспортам товарищей, достают деньги, заграничные паспорта. И все это без малейшего участия подпольной, партийной организации, по личному почину, в индивидуальном порядке.

Но всего замечательней язык, которым Жаров заставляет разговаривать своих героев-большевиков.

О себе они говорят: «Работой и борьбой пылкой мы старых кней полюли лебеду». Рассказывая, как ему пришла в голову мысль бежать за границу, герой говорит:

«Я под дождем бродил, отгоревая мысль, которая, как молния, сверкнула в сознании моем... Она слязала потом с громовым гулом, немного охлажденная дождем...»

«Прощай, билет! Он говорит: «Билет, как паспорт, полношею свеж.»

«А про паспорт: «Мой паспорт не был ни в одном из ян», что уже попросту безграмотно.

Приговоренный к смертной казни Лавров выражается так: «Прощай, я... К смертной казни... Приговорен заочно... Близок срок (чего срок?)»

Все кончено. Прощай, дружище... Баста.» и горько плачет.

В заключительных строках поэмы Жаров восклицает: «Счастливейший путь началу этой темы, штрихом затронутой пока... Пусть создаст нам песни и поэмы большевика!»

Неужели Жаров не замечает, что своим «штрихом» он не затрагивает, а перескрывает тему? Неужели Жаров не замечает, что сочиняемая им сентиментальная мелодрама так же далека от революционной действительности 900-х годов, как далека плывущий большевик от подлинных героев большевистского подполья.

О. М. БРИК

В. ПЕРЦОВ

ИНТЕРЕСЫ ЧЕЛОВЕКА И ИНТЕРЕСЫ ПЛАНА

Ильде Эренбургу эпоха первой пятилетки напоминает первые дни творчества, и его роман, названный библиейским порядком номером «День второй», оказался двойственным. Автор полон восторга и сочувственного удивления перед этой эпохой сотворения нового мира, и в то же время он испытывает страх и растерянность перед ней. Он хочет видеть под сводами защиты нежного, усталого, слабого и смертного человека от наступающих на него вечных сооружений и категорического императива строительного плана. И в то же время он понимает, что между интересами человека и интересами плана при социализме нет, не должно быть противопоставления. Однако последнее писатель понимает умом и умом отбрасывает интересы плана. А среднее же падает человека и хотел бы просить для него снисхождения.

Разлад между умом и сердцем сказывается в романе. Восторженность и полные замечательного приключения в социалистическую действительность страницы чередуются в нем с мрачными, напесняными и ястребиными лириками. Роман двойственен, тон автора меняется от героической лирики до пафоса. И не является ли одним из доказательств двойственности писца прямо противоположное воздействие даже одних и тех же кусков ее на вдумчивого квалифицированного читателя? Достаточно сопоставить отзывы о романе К. Радека в «Известиях», А. Гарри в «Литературной газете» и Б. Агапова в «Дневном журнале», чтобы получить несколько курьезное подтверждение сказанному.

А. Гарри выносит отрывок из романа Эренбурга, в котором говорится о мотивах ударничества, и сопроводляет его неловким комментарием: в египетском ударничестве Эренбургом указаны, главным образом, побуждения личного интереса.

К. Радек критикует тот же отрывок от слова и до слова и олицетворяет автора за его умение схватить многогранность субъективных мотивов трудового подвига, причем совершенно правильно указывает, что социализм апеллирует к личной заинтересованности труженика в хорошей жизни, связанная ее с общими классовыми интересами.

По поводу отношения автора к отщепенческому персонажу, интелли-

генту Володе Сафонову, в образе которого автор расправляется со своими прежними заблуждениями, Б. Агапов восклицает в «Литературном критике»:

«Как хорошо, что ни одного слова жалости нет для него у автора!»

А. В. Радек о том же отношении автора к тому же персонажу говорит:

«В той теплоте, с которой Эренбург рисует Сафонову, чувствуется жалость автора к этому интеллигентскому детенышу, не умеющему справиться с рабочим классом...»

Да, литературная критика — наука неточная, во всяком случае в оценках отдельных частей произведения. Однако в целом т. Радек и Агапов единодушно и в полной согласии с объективной истиной признали положительное значение произведения и разошлись с т. Гарри, который в «Литературной газете» пишет:

«Если придраться к роману И. Эренбурга, то можно без труда доказать, что это произведение является апологичной австро-марксистской брошю «о пятилетке, построенной на костях ударников».

Мы не хотим, так же как и тов. Гарри, «придраться к роману И. Эренбурга» и считаем необходимым разобраться в нем. Но это и значит, в частности, доказать невозможность того толкования романа, которое, по Гарри, можно доказать «без труда». Несмотря на свою двойственность, роман является произведением нашим, советским, направленным на пользу строительства социализма и имеющим бесспорное художественное значение.

В чем же состоит двойственность романа И. Эренбурга? Она прежде всего состоит в том, что отношение к действительности отрицательного героя, осужденного автором Володи Сафопова, в некоторых местах романа является отношением к действительности самого автора.

И, во-вторых, двойственность выражается в том, что точка зрения автора в начале романа одна, а в конце — другая. Интересный случай, когда к концу романа перерождается не герой, как обычно, а сам автор.

Уже библиейская метафора названия «День второй» усиливает отмеченную двойственность: иногда подымает от близкого нам пафоса социалистические элементы произведе-

ния, иногда примешивает к ним чуждый привкус мистики.

Маяковский, имя которого вспоминает герой эренбурговского романа, как известно, воспеивалась библиейской легендой в одной из первых своих вещей, посвященной изображению пролетарской революции. Но в то время как в «Мистерии-Буфф» патетика и ирония нигде не смешиваются и библиейский вымысел раскрывает и опровергает до конца ироническим отношением автора, в романе Эренбурга ирония утрируется гранью пафоса и иронией и преклонением автора перед подвигами социалистического труда отбывает мистицизм.

Собственно, настоящих подвигов массового трудового героя Эренбург не раскрывает.

И на первом плане его романа мы видим только грандиозный внешественный результат работы и потери в рядах строителей.

Вся нет, есть трофеи и рваные. Самое трудное не показано, следовательно, не показано и самое радостное — преодоление трудностей, «всаживание в боту», восторг делания и беспрерывный рост личности на самой стройке, а не только в выходящих тин, в культуре, которую автор понимает слишком гуманитарно и книжно.

Надо заметить, что эта оценка относится к первой части романа, где дается как раз экспозиция трудового строя.

Эренбург прав, изображая исторически первой тяжелой условия строительства первой пятилетки, но ошибка Эренбурга в том, что он показывает внутреннюю механику борьбы как творческого преодоления людей, все время сопоставляет голые результаты победы, как вени и людские потери.

Эренбург как гуманист был потрясен реальными страданиями людей, и он на стройке впал в своеобразный пафосизм.

Вид крови и ранены на фронтах империалистической войны вызвал в свое время у Эренбурга протест против войны, против всякой войны. Его книга «Дик война» — это страстная проповедь «не убий!»

Увидев кровь и ранены на индустриальном фронте, на стройке социализма, Эренбург поддался сначала настроению своего рода «штатского пафосизма». Ах, если бы можно было

построить социализм без человеческих жертв, если бы люди без борьбы могли стать счастливыми и войти в обетованную землю социализма! Вот что можно прочитать между строк у Эренбурга.

Но это настроение автора характерно только для части его произведения.

В ходе развития образов своего романа автор отказывается от пафоса, меняет свою точку зрения, как экспериментатор, убедившись в ходе опыта, что его первоначальная гипотеза неправильна, и без сожаления отбрасывает ее.

Володя Сафонов говорит Кольке Ржанову:

«Я не понимаю, чему вы удивляетесь? Конечно, Кузнецкий завод — чудо техники и прочее, прочее. Но строит его так, как строили пирамиды. Нагнали мужиков и успелись — мужик вывезет.»

Это рассуждение очень напоминает авторскую экспозицию трудового строя, сделанную в начале романа, но теперь оно вложено в уста отрицательного персонажа.

По разное это достаточно, чтобы вскрыть его ложность?

Колька Ржанов дает Сафонову возмущенный и мужественный ответ: «По-моему, лучше землю руками такать. Теперь по крайней мере мы знаем, что это для нас.»

И не только этой прямой ответе теперь, вместе с Колькой Ржановым и сам автор своему отрицательному персонажу. Весь образ Кольки Ржанова опровергает ложь «патетичной, построенной на костях ударников».

В начале романа и интересы плана и мечты человека Кольки Ржанова, который первый идет в ледяную воду, чтобы спасти ламбу, — образ массового и типического, не расхолаживающего между собой.

Скажите такому Кольке Ржанову, что ему не нужно лезть в ледяную воду, потому что кредиты на стройку прекращены и вообще никакой лампы не нужно и, следовательно, спасать ничего не нужно, вот тогда и увидите, как будет разочарован Колька и как ему будет нравиться его собственная перона без опасности ахнуть ногой, но и без лампы. Тут все дело в том, что в ламбу выражена личность Кольки Ржанова.

СОЗДАДИМ ПЬЕСЫ, ДОСТОЙНЫЕ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА!

НЕ ОПЛАЧЕННЫ И С ЧЕ Т

Сегодня открывается всесоюзное драматургическое совещание. Нет надобности доказывать значение драматургии для всего фронта художественной литературы для всей страны. Сила драмы в том, что она острее откликается мысль, сильнее организует чувства и мобилизует на действие огромные массы людей. Известны случаи, когда непосредственным продолжением спектакля были митинг, демонстрация, массовые политические действия зрителей, мобилизованных пьесой, ее исполнением.

Принципиальное отличие советской драмы от драмы буржуазной не в том только, что вторая имеет будущее только преимущественно в семейно-бытовой коллизии, а первая — в социальной. И там и здесь (даже когда буржуазный драматург этого не хочет) рисуются социальные конфликты. Отличие в том, что буржуазная драма заключает сложные коллизии жизни в узкие рамки, чтобы вывернуть острые углы, стереть противоречия, притупить не возможности остроты классовой борьбы, прикрыть позор капиталистического строя.

Очень редко буржуазный драматург сознательно расширяет эти противоречия.

В советской социалистической драме может развиться в «узком кругу». Но это не будет «скрытым» действительности, это будет отражением больших процессов, слитков, большой социальной борьбы.

Сущность советской социалистической драмы в том, что она показывает правду жизни, как она есть. Нам нецелью прикрывать действительность. Нам нецелью стыдиться.

РУБЕЖОМ

„НОВА ЛИТЕРАТУРА“

Под этим названием в Париже начал выходить польский революционный ежемесячный журнал.

Второй, только что появившийся, номер журнала содержит статьи о революционном художественном творчестве в Польше, о поражении буржуазной литературы Германии, интересный репортаж Т. Н. Хьюдаса «Военные поставщики» статьи И. Грога «На дороге Геринга» и Сталде «Малютинстрой». Журнал выступает с призывом ко освобождению из тюрьмы и концлагерей Людвиг Ренна.

„КНИГОПРОДАВЦЫ“

Недавно одно американское издательство в погоне за высоким таргетом придумало следующий рекламный трюк: с большим шумом оно объявило в огромных газетных объявлениях, что платит за каждую копию, которую кто-нибудь сумеет найти одну осязательную копию только что выпущенной книги. Этот своеобразный конкурс имел исключительный успех. В течение 14 дней книга, стоящая 2 долл., разошлась в тираже 200.000 экз., причем только девять читателей (средних или рабочих в Нью-Йорке) сумели найти осязательную «вращающуюся» на последней странице суверенность.

ТЮРЬМАЯ ЦЕНЗУРА

Известный американский писатель Джеймс Фаррелл не так давно посетил рабочего Юана Власа, заключенного в Грейт-Медоуэкс тюрьме (Комсток, Нью-Йорк), после чего посылает нам свои книги.

Через некоторое время книги вернулись обратно к писателю надзорщика, который сообщил:

«Я послал ваши книги на просмотр католическому священнику и получил следующий ответ: «Эти книги не должны распространяться в тюрьме». Поэтому я возвращаю ваши книги обратно».

Возмущенный писатель послал письмо-протест, опубликованный в журнале «Нью Мессеж».

Надзорный комитет для защиты политических заключенных призывает читателей «Нью Мессеж» присоединиться к протесту Джеймса Фаррела.

ХРОНИКА

Письма Вальтер-Скотта (1819—1892) вышли под редакцией Грерсона в лондонском издательстве «Констобл».

Издательство Оксфорд Юниверсити Пресс выпустило человека в двух томах «Шекспир — человек и художник» Элгара Триппа.

Автор, как сообщает лондонский «Таймс» литератор снисходитель, использовал огромный биографический и критический материал. Книга включает около 240 иллюстраций.

«Бек Джонсон» — био-критическое исследование Джона Панвлера вышло в лондонском издательстве «Роутледж».

своей жизни. Жизнь за нас. Мы беспомощно раскрываем темные стороны для того, чтобы легче разгадать и бесконечно расширить светлые стороны нашей жизни. Но пока нашей правды — не беспристрастный. Направление, цель этого показа определенная: социализм.

Сущность социалистической драмы в том, что она показывает движение миллионов к социализму, переделку сознания человека, борьбу нового со старым, остроту коллизии борьбы социализма с капитализмом, руководство этой борьбой со стороны нашей партии.

Без легкой, яркой мысли не может быть создана подлинно социалистическая драма.

Без глубоких, возмущающих чувств, организующих волю человека к социалистическому действию, нет нашей драмы.

Без действия не может быть создана социалистическая драма.

Буржуазная драматургическое искусство знает «жанр» — фарс. Это не шутка, это не острая критика режима; это пошлое смакование самых

уродливых, альковных сторон протирыванной буржуазной действительности. Такого «жанра» не знает советская драматургия.

Находятся умники, отрицающие трагедию в настоящем и будущем. Сухая чепуха! Разве острота конфликтов классовой борьбы — не предмет трагедии? Несомненно. Отдельные моменты борьбы человеческого общества со стихиями природы (в будущем) и временно бессилье человека в эти моменты не предмет трагедии? Разве гибель «Челюскина» и спасение челюскинцев не предмет волнующей драмы? Гибель одного стратостата, победа другого — не предмет трагедии?

Путать трагедию как жанр драматургии с философией pessimизма, как это иные делают, недопустимо. Наша трагедия показывает, как в частном случае отдельный человек (или коллектив) вступает в неравную борьбу с противником. Смерть Людвига, гибель австрийской коммуны и расстрел 26 коммунаров — все это предмет трагедии.

Отличие нашей драматургии от буржуазной не в том, что мы «не признаем» смерти (исключая, несомненно, смерть в нашей эпохе, смерть в социализме, смерть в борьбе за социализм). Отличие в том, что смерть наших героев утверждает жизнь миллионов. Смерть кого-либо из наших героев — не следствие непримиримых противоречий, антагонистически заключенных в нашей системе, как это имеет место в капиталистическом обществе, а наоборот, доказательство жизнеспособности победы сил нашей системы.

Итак, необходимо работать и над созданием трагедии, в которой страсти социальной борьбы достигают высших пределов.

Находимся умники, отрицающие и комедию. Комедию третировали как «низкий жанр». Они замолчали, эти умники. Ряд хороших комедий создала наша драматургия в последнее время («Личная жизнь», «Чудесный сплав» и др.). Но сделано это слишком мало. Страна Советов имеет еще много врагов, с которыми мы будем бороться также и оружием унылого смеха. Мы имеем много людей — друзей, недостатков которых (да и самих себя) мы мо-

жем исправлять не морализирующими советами, а смехом. Комедия дает ощущение радости жизни, победы, а трагедия несет несокрушимую волю к жизни и победе.

Итак, мы не отказываемся от создания разнообразнейших жанров драматургического искусства.

Для чего все это необходимо повторить? Мы много говорим о величии роли драматургии. Иные понимают это таким образом, что драматург должен стать учителем театра. Неправильно! Наш драматург должен в театре научиться работать по сложным законам театрального искусства.

Между тем наши драматурги часто создают драму, которую нельзя ставить (да и читать не легко), трагедию, в которой нет больших, настоящих конфликтов, комедию, от которой не смешно. Мы упоминали выше о различных жанрах советской драматургии для того, чтобы сказать: все эти направления, к сожалению, все не претворены полностью в жизнь.

Счет, преданный страной драматургии, еще не оплачен.

Результаты конкурса нас не только

не могут успокоить, но ставят перед нами ряд острейших вопросов. Мы не достигли вершин искусства. Мысли, чувства, действие в наших пьесах не достигли того предела, когда они могли бы сказать: вот пьеса, отвечающая высоким требованиям социалистического реализма.

Советская драматургия постольку играет великую роль в театре, постольку она овладевает методом социалистического реализма.

Советская драматургия не «учит» театр, она должна помочь театру (режиссеру, актеру, художнику, композитору) осмыслить художественно сложнейшие процессы, происходящие в нашей действительности. Драматургия должна своим материалом помочь театру осмыслить процесс переделки человеческого сознания, помочь работнику театра самому стать настоящим создателем борющимся за социализм. В этом смысле роль советской драматургии является великой.

Если в отношении идейном и художественном драматургия должна быть много и много учиться у классиков марксизма и классической драматургии, это не оплачено.

Результаты конкурса нас не только

не могут успокоить, но ставят перед нами ряд острейших вопросов. Мы не достигли вершин искусства. Мысли, чувства, действие в наших пьесах не достигли того предела, когда они могли бы сказать: вот пьеса, отвечающая высоким требованиям социалистического реализма.

Советская драматургия постольку играет великую роль в театре, постольку она овладевает методом социалистического реализма.

Советская драматургия не «учит» театр, она должна помочь театру (режиссеру, актеру, художнику, композитору) осмыслить художественно сложнейшие процессы, происходящие в нашей действительности. Драматургия должна своим материалом помочь театру осмыслить процесс переделки человеческого сознания, помочь работнику театра самому стать настоящим создателем борющимся за социализм. В этом смысле роль советской драматургии является великой.

Если в отношении идейном и художественном драматургия должна быть много и много учиться у классиков марксизма и классической драматургии, это не оплачено.

Результаты конкурса нас не только

не могут успокоить, но ставят перед нами ряд острейших вопросов. Мы не достигли вершин искусства. Мысли, чувства, действие в наших пьесах не достигли того предела, когда они могли бы сказать: вот пьеса, отвечающая высоким требованиям социалистического реализма.

Советская драматургия постольку играет великую роль в театре, постольку она овладевает методом социалистического реализма.

Советская драматургия не «учит» театр, она должна помочь театру (режиссеру, актеру, художнику, композитору) осмыслить художественно сложнейшие процессы, происходящие в нашей действительности. Драматургия должна своим материалом помочь театру осмыслить процесс переделки человеческого сознания, помочь работнику театра самому стать настоящим создателем борющимся за социализм. В этом смысле роль советской драматургии является великой.

Если в отношении идейном и художественном драматургия должна быть много и много учиться у классиков марксизма и классической драматургии, это не оплачено.

Результаты конкурса нас не только

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В. СОЛОВЬЕВА В ТЕАТРЕ РЕВОЛЮЦИИ

Цветы на столе

В «Даме с камелиями», очень спорном и очень интересном спектакле, на сцену поднимается молодой улан-боярский салоник с огромной корзиной цветов на голове. Этого юного, после невнятного на нашей сцене героя, как ни относиться к спектаклю, в котором он впервые появился, следует встретить аплодисментами. В театре Революции, где аскетическая риторика экспрессионизма была до сих пор преобладающим стилем, — тоже появились цветы. Они стоят на столе, валяются в тумбочке, разбросаны по полу, торчат в петлях и в лапках героев — режиссер с руками полными цветов как будто оглядывая сцену, куда бы ему еще засунуть их. Громоздкий веточный сирени, вместо увертюры, начинается спектакль «Валер» в театре МОСХ. В лаборатории профессора Скуратовского в Малом театре в стакане торчит букетик ландышей. Секретарша профессора, прибравшая себя перед приемом правительственной комиссии, выставляет цветы в корзину. Очень характерен этот бессознательный жест. Здесь и у геронии и у режиссера еще смущение, неуверенность перед «хорошей жизнью», еще нежизненно длинные времена «кожаных курток», смущение, которое в следующих постановках пройдет. В «Поднятой целине» в театре Симонова среди очень скудного оформления неожиданно выросла нарциссовая яблоня вся в цветы. Но она чувствует себя очень одиноко среди голых досок и занавес. Это тоже своеобразная форма перехода. Происходит метаморфоза на театре. Какая дистанция между «станками» и продолжением, в которую были одеты все герои «Смерти Тараканина», и обдуманным смертом пуговицы на жакете Маргариты Готье, между мрачными провалами в «Деле чести» в МХАТ-2-ом и жизнеутраченным расцветом линий и красок у Фаворского в «Девчонках». Любопытно оформление в том же театре «Смерти Иоанна Грозного». Этот спектакль с его незабываемыми образами, созданными Чебаном и Береневым, оформлен очень... игриво. Зловещая тема спектакля и эти светлые, воздушные, почти легкомысленные декорации. Это противоречие явно несправильное и фальшивое. Но само по себе оно сейчас очень символично. Шляпников конструкции характерны были своей суровой и отвращенной патетичностью. Шляпников стоял с новыми требованиями жизни. Этот драматический конфликт виден в его оформлении «После бала».

Оно преступно скудное, нищее, серое, голое — не хочется жить в такой обстановке. Оно находится в крайнем противоречии с веселой вальсирующей музыкой патефона, почти не прекращающейся в спектакле. Но и здесь есть намек на «переход». Это сама фактура оформления: свежие березовые поляны, свежие восточные отдаленный запах срубленного леса. В «Личной жизни» Шляпников уступил место художнику Пруссакону. Он как бы решил переждать. Если не считать шаблонности первых картин (напр. квартира Юзова), оформление — легкие, воздушные, прозрачные ткани с тонким графическим рисунком. Театр Революции сдвинул с себя свои старые тяжелые доспехи, чтобы одеться в этот несколько смущающий его самого легкий костюм. Правда, он чувствует себя в нем немного неуютно, непривычно — спектакль «Личная жизнь» несколько тяжеловат, угловат, о чем ниже, но само по себе это приятная перемена и пойдет ему на пользу.

Весьма занятно, что драматурги и режиссеры стали интересоваться таким вопросом, как... климат и время года, когда происходит действие. Обычно их герои вывалились, погруженные в свои мысли, не обращая внимания на себя, на свой вид, они

не замечали ни зеленого дерева, ни летнего поляна, ни румяного щеки морозного воздуха. Действие в этом смысле происходило в условном месте. Была улица вообще, площадь вообще, поле вообще, просто был дощатый пол сцены с перспективой, и только по нескольким репликам о том, например, что идет подготовка к первоймайскому празднику, можно было догадаться, что на улице весна. Природе почему-то отказывали в праве участвовать в праздновании

спустя маленький матрос с граммофоном, немного спустя длинный грязный кобзарь, прижимаясь к груди жалкому белоснежному собаководу. Радостным смехом заканчивается спектакль. И это ничуть не противоречит теме «Гибель аскариды».

Все эти явления в деятельности наших драматургов, режиссеров, актеров, художников — верный отклик на требования действительности победившего социализма, действительности, которая идет к «заключительной жизни». На площади Сверлова, где пятидесят лет назад висели суровые плакаты, предостерегающие от тифозной вши, «которая может сестри социализм», сейчас каждые пять минут зажигается огромная электрическая реклама «Уроки танца». В ЦО «Правда» появились большие подвалы, требующий от швейной промышленности, чтобы она красиво одевала население. Не просто удобно, а именно красиво. Никаких «директивных бантиков»! Драматургия начинает отключаться на эти явления самым назидательным своих пьес: «Личная жизнь», «Красная жизнь», «Солнечный сплав», «Дорога цветов». Кажется невероятным, что года три назад появилась в одном журнале страшная статья т. Изюмцова, «теоретическая доказывающая, что пролетариат не признает «красивого». Еще тогда хотелось выяснить: «Изюмцов» — это псевдоним или действительно фамилия?

Рамона — Страхова

Собственно, читатель уже догадался о теме пьесы ленинградца Соловьева «Личная жизнь», о чем пойдет сегодня речь. Она своеобразное и очень нежное театральное явление. Это не пьеса с психологическим движением перипетий и конфликтов. Ее отчасти можно назвать памфлетом и по содержанию и по форме. Это хороший стихотворный фельетон в ликах с остроумной, небанальной интригой. Слово «фельетон» я называю не для «унижения», а для определения жанра, очень нужного и серьезного искусства, если вспомнить еще при этом, что он должен быть построен по «законам театра». А эти «законы» как раз чувствует Соловьев, хотя далеко не овладел ими. Особенно это видно в последних картинах, на которые у Соловьева нехватало «пороху».

Интрига служил ему поводом для острейших диалогов, столкновения реплик и всяких монологов по поводу. Естественно, что герой выходит и обращается к публике, сообщает, что он такой или кто его собеседник. Поинтига, что лучшая сцена в пьесе не та, где герой собирается покончить самоубийством, а сцена собрания, где происходит остроумный, умный диалог о «личной жизни». Такая форма продолжает линию «Выстрел» Безменского и пьес Малковского.

Соловьев любит стихотворный афоризм, эпиграму, словесную шутку, и это ему удается. Ему это могло бы удаваться значительно чаще, если бы он строже относился к себе. Кажется, что ему чересчур легко пишется, чересчур он бывает разговорчив, стих становится куплетным, живая, мало наполненная мыслью. Комедия строится на контрастах. Вот директор Юзов, который не признает никакого «я», а только коллектив. Ему противопоставлен инженер Строев, заявляющий: «...мы переставим алфавит, и первая буква в алфавите — я».

А вот механик Вася, так сказать, сочетает и то, и другое. Или отскрикомсомола, не имеющий даже имени, и Марфуша, одетая в сапоги и кожанку, ничего не признающая, кроме «мировой революции». Им противопоставлена Маруся, ради красивой жизни изменившая свое имя на «Монна Риона Иветта ля Мер» и Тамара Петровна, для которой кроме «личной жизни» нет ничего. А Леона «считается» и «красивую

жизнь» и «мировую революцию», что у нее получается по-настоящему. Здесь можно говорить о схематизме, но это здесь принципиально и вытекает из публицистической формы комедии. Итак автор наносит удар и по тем, кто стыдится, что у него «голубые глаза», а не «стальной цвета», и против тех, кто впадает в веселая и очень легкая.

Но в своих «ударах» наш автор бывает чересчур усердным, что делает кое-где комедию идилло уязвимой. Директор Юзов считает, что нужно отказаться от всего — от личности, от любви, от хорошей одежды. Только революция! Однако Юзову показалось, что жена ему изменила. Он о такой думает, что он не знал личной жизни, и тянется к нагану. Самоубийство у нас явление смешное и пошрое. Так и относится к нему автор. Но совершенно незаслуженно он поставил в такое положение своего героя. Пусть тот ошибается, но он искренен. Да и заблуждение, поумишь, какое страшное! Поинтига назо по этому поводу, подтрунит над героем, дружески помянется над его «жертвенностью», но не искренитворить его, всовывая ему в ладони револьвер самоубийши. Если автор хочет поздравить, пусть он тогда сделает героя ханжей и лицемером. Но ханжа не покончит с собой, он слишком любит себя. Значит револьвер явно лишней в комедии. Не умеет Соловьев обращаться с оружием. А обращение с оружием в пьесе это и трудное, и высокое драматургическое искусство. При умелом обращении можно «подстрелить» самого себя, что и случилось с Соловьевым. Впрочем, он не слишком повредил себе, быстро отбросил в сторону свой наган и завалившись устроенным «личной жизни» своих героев, влюбляя друг в друга Строева и Лену, Васю и Марусю, и этим благополучно закончил спектакль.

В Шляпникова постановка «Личная жизнь» — известное испытание. Прямо из экспрессионистского, почти гипнотического «На Западе бой» он попал в эту «тихую заводь» с цветами. С корабля на бал! И полностью не смог «переключиться». Опорой слу-

жит ему здесь публицистическая манера комедии. Отсюда ряд идиалогических сцен (сцена собрания) и тенденция к острей и броской подаче текста. Но вообще в спектакле могло бы быть больше теплоты и веселья. Больше юмора в мизансценах, больше иронии в характеристиче образцов. Есть конечно и это, спектакль очень приятный. Но мало, мало. Тяжеловат, не хватает ему легкости, легкомыслия. Быть может смущает то обстоятельство, что как никак, а в пьесе идет речь о серьезных вещах. Но можно говорить о серьезных вещах с улыбкой, шутя. В этом стиль комедии Соловьева. Шляп-

нов и актеры слишком часто озвучиваются на эту серьезность: равносудие между шуткой и серьезным не всегда достигнуто. Шляпников догадывается об этом и пытается, так сказать, все-таки улыбаться, но случается, что эта «улыбка» (натянута (например, кондовка в сцене собрания)).

Нельзя слишком упрекать Музалевского, игравшего Юзова, за «серьезность», здесь это его автор популя. Герой, у которого вперед самостоятельность, будет соответственно строго свое поведение. Но вообще в актерском исполнении могло быть больше подвижности. Прекрасный актер — Астангов. Стоит ему появиться на сцене, он сразу же располагает к себе публику. В его исполнении есть теплота и главное — много протести, чувствуешь, что это «свой». Такой у него и Гай, и сейчас Строев. Он интересно задал свой образ. Но ему надо быть чуть менее серьезным, чуть более... ну да, легкомысленным. Комедия не дает материала для особой глубины. Она менее сложна, чем могла бы быть и чем этого не без оправдания хотелось бы Астангову. Проблемы здесь не поставлены достаточно. Дискуссионность здесь минимальна. Дискуссионность здесь минимальна. Дискуссионность здесь минимальна. Дискуссионность здесь минимальна.

Шыкова играет Лену с умом, с тактом, с истинной симпатией к игровому образу. Отметим также Богданову (Тамара Петровна), Страхову (Рамона) и Тер-Осипян (Марфуша). Наиболее полно выразил дух комедии Орлов в роли коммуниста Васи. Орловское Васи хотелось встретить как старого знакомого. Как же, ведь это Степан из «Поэмы о топоре». Но как он вырос с тех пор, стал механиком, осмелев, поумев, узнав некая! Это происхождение Васи от Степана чувствуется в то же время как большой органический рост самого актера. У его Васи все тот же юмор, немного с хитростью, с добродушным «себе на уме», хороший юмор, орловский. Но он, как принято выражаться, сейчас на более высоком уровне. Вася-Орлов чувствует себя хозяином среди событий комедии. Хоть он и механик, но может кое-чему поучить и инженера Строева и секретаря Лену, не говоря уже о комсомольцах, он «хитрый», он «понимает», он «видит».

Очень жаль, что композитор Брюков ограничился музыкальными «эпиграфами» к спектаклю. Очень мало музыки. Так много цветов и так мало музыки. Музыка, которая бы сопровождала героев и заполняла некоторые пустоты, душевные не совсем опытный автор. Кроме того, в таком спектакле просто необходимо песенка: веселая, мелодичная «легкомысленная», которая бы стала лейт-мотивом, которую подхватил бы зритель и напевал себе под нос, участвуя в театре. Личная жизнь, так ужичная жизнь! Но не будем всего требовать сразу. Спасибо и за цветы.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

комитет. — основная арена действия повести. Автору удалось хорошо противопоставить людей большевистского действия в солдатской среде немногочисленным среди ридовых-фронтников оборонцам и реакционно настроенному штабному офицерству.

Центральный эпизод повести — заключение перемирия на участке «Белухе» действующее лицо — состоящий при штабе юный вольноопределяющийся Марийцев, который шаг за шагом убеждается во живности патристических идей, сделавших его добровольцем мировой войны. Зуев владеет искусством образной характеристики героев. Его типы офицеров и солдат ни в какой мере не шаблонны. Особенно интересны фигуры председателя комитета Семенова и протестователю остальных офицеров, штаба переводчика Вилде, специалиста-антиимпериалиста. «Мир подписан» обнаруживает также умение автора экономно и целесообразно располагать материал, сообщая будущую выразительность скупым эпизодами повести.

И. БОРИН.

МЕМУАРЫ

Е. А. ШТАКЕНШНЕДЕР

В издательстве «Академия» в серии мемуаров печатается «Дневник и письма Елены Андреевны Штакеншнейдер» под редакцией С. Ю. Суворова. Дневник охватывает более 30 лет (с 1864 по 1904 г.) и посвящен литературной и общественной жизни Петербурга за эти годы. Посетительница дома Штакеншнейдер (отца автора дневника) был известным в свое время архитектором — были Турчанинов, Готчаров, посты А. Майков, Шербилин, Бенедиктов и др. Особенно выразительно уделено в «Дневнике» Петру Лаврову, поэту Полонскому и Достоевскому. В «Дневнике» довольно много неупомянутого ранее материала, например, о студенческих волнениях 1861 г. и т. д.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

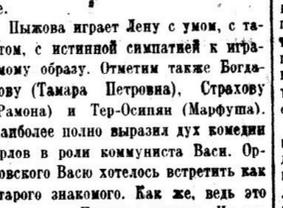
Ю. ЮЗОВСКИЙ.

КНИГИ

Александр Зуев

„МИР ПОДПИСАН“

Это повесть о состоянии и настроениях армии накануне Октября — эпохи перемены, когда всевозможные «субварианты» носились озабоченные брожением поля, призывая их к наступлению, когда призыв «свойна войне» становился в солдатских массах господствующим. Прифронтовая полоса Подольска, где в старом помещичьем фольварке располагал штаб дивизии и дивизионный

Мир подписан

комитет. — основная арена действия повести. Автору удалось хорошо противопоставить людей большевистского действия в солдатской среде немногочисленным среди ридовых-фронтников оборонцам и реакционно настроенному штабному офицерству.

Центральный эпизод повести — заключение перемирия на участке «Белухе» действующее лицо — состоящий при штабе юный вольноопределяющийся Марийцев, который шаг за шагом убеждается во живности патристических идей, сделавших его добровольцем мировой войны. Зуев владеет искусством образной характеристики героев. Его типы офицеров и солдат ни в какой мере не шаблонны. Особенно интересны фигуры председателя комитета Семенова и протестователю остальных офицеров, штаба переводчика Вилде, специалиста-антиимпериалиста. «Мир подписан» обнаруживает также умение автора экономно и целесообразно располагать материал, сообщая будущую выразительность скупым эпизодами повести.

И. БОРИН.

МЕМУАРЫ

Е. А. ШТАКЕНШНЕДЕР

В издательстве «Академия» в серии мемуаров печатается «Дневник и письма Елены Андреевны Штакеншнейдер» под редакцией С. Ю. Суворова. Дневник охватывает более 30 лет (с 1864 по 1904 г.) и посвящен литературной и общественной жизни Петербурга за эти годы. Посетительница дома Штакеншнейдер (отца автора дневника) был известным в свое время архитектором — были Турчанинов, Готчаров, посты А. Майков, Шербилин, Бенедиктов и др. Особенно выразительно уделено в «Дневнике» Петру Лаврову, поэту Полонскому и Достоевскому. В «Дневнике» довольно много неупомянутого ранее материала, например, о студенческих волнениях 1861 г. и т. д.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

КНИГИ

Александр Зуев

„МИР ПОДПИСАН“

Это повесть о состоянии и настроениях армии накануне Октября — эпохи перемены, когда всевозможные «субварианты» носились озабоченные брожением поля, призывая их к наступлению, когда призыв «свойна войне» становился в солдатских массах господствующим. Прифронтовая полоса Подольска, где в старом помещичьем фольварке располагал штаб дивизии и дивизионный

Мир подписан

комитет. — основная арена действия повести. Автору удалось хорошо противопоставить людей большевистского действия в солдатской среде немногочисленным среди ридовых-фронтников оборонцам и реакционно настроенному штабному офицерству.

Центральный эпизод повести — заключение перемирия на участке «Белухе» действующее лицо — состоящий при штабе юный вольноопределяющийся Марийцев, который шаг за шагом убеждается во живности патристических идей, сделавших его добровольцем мировой войны. Зуев владеет искусством образной характеристики героев. Его типы офицеров и солдат ни в какой мере не шаблонны. Особенно интересны фигуры председателя комитета Семенова и протестователю остальных офицеров, штаба переводчика Вилде, специалиста-антиимпериалиста. «Мир подписан» обнаруживает также умение автора экономно и целесообразно располагать материал, сообщая будущую выразительность скупым эпизодами повести.

И. БОРИН.

МЕМУАРЫ

Е. А. ШТАКЕНШНЕДЕР

В издательстве «Академия» в серии мемуаров печатается «Дневник и письма Елены Андреевны Штакеншнейдер» под редакцией С. Ю. Суворова. Дневник охватывает более 30 лет (с 1864 по 1904 г.) и посвящен литературной и общественной жизни Петербурга за эти годы. Посетительница дома Штакеншнейдер (отца автора дневника) был известным в свое время архитектором — были Турчанинов, Готчаров, посты А. Майков, Шербилин, Бенедиктов и др. Особенно выразительно уделено в «Дневнике» Петру Лаврову, поэту Полонскому и Достоевскому. В «Дневнике» довольно много неупомянутого ранее материала, например, о студенческих волнениях 1861 г. и т. д.

